

ЧЕТЫРЕ ТЕЗИСА О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОГЕНЕЗА ТЮРКСКИХ НАРОДОВ

Статья посвящена проблемам изучения процессов этногенеза тюркских народов. Отмечается, что данный вопрос на сегодняшний день недостаточно изучен. Говорится о том, что материалом для изучения этногенетических процессов является этнонимия тюркских народов.

Ключевые слова: *тюркский народ, этнонимия, язык, история.*

The article is devoted to the study of the processes of ethnogenesis of the Turkic peoples. It is noted that this issue hasn't nowadays been studied properly. It is said that the material for the study of the ethnogenetic processes is the ethnonym study of the Turkic peoples.

Key words: *Turkic peoples, ethnonym, language, history.*

*Обрадовались мать и отец.
Назвали первенца своего в честь Рогатой матери-оленихи — Бугубаем.
Вырос Бугубай, взял красавицу из племени кипчаков,
и стал умножаться род Бугу — род Рогатой матери-оленихи.
Стал большим и сильным род бугинцев на Иссык-Куле.
(«Белый пароход» Ч. Айтматов)*

Тезис первый: постановка проблемы

Каждый человек хотя бы раз в жизни задаёт себе вопрос: «Кто Я?», пытаясь узнать о своем происхождении, принадлежности к народу, роду, семье. Такова уж природа человека. Ответ на этот вопрос он находит, запоминая родословную семьи, слушая легенды и предания своего рода, знакомясь с историей своего народа и государства, в котором он живет. «Вне этноса нет ни одного человека на земле» [1: 36],

Как ни странно это звучит, но на сегодняшний день история тюркских народов остается малоизученной. Так называемый сугубо тюркский период (VI –VII вв. н. э. Первый и Второй тюркские каганаты), по словам Л.Н. Гумилева, изучался не системно, а тюркоязычные племена и народы более раннего периода (до VI в. н.э, Тюркоязычные племена и народы, жившие задолго до распространения этнонима *тюрк*) и их этнические корни в традиционной исторической науке, в том числе и в тюркологии, пока вообще не исследованы. В некоторых случаях история тюркских народов просто замалчивалась, исследования в этом направлении, если и велись, то только с целью реализации политических амбиций тех государств, которые в новейшей исто-

рии человечества, в определенный исторический момент оказались на одной из вершин синусоиды общего этногенетического процесса. Так уж получилось.

Такой подход к изучению истории тюркских этносов приводил и приводит к неизбежным искажениям фактов их этногенеза.

Вторая половина XX века ознаменовалась кардинальным переключением политической карты евразийского пространства, в результате которого многие тюркоязычные страны обрели суверенность и активно позиционируют себя на политической арене. В связи с этим вполне закономерен и понятен активный интерес современного мирового сообщества к истории возникновения, развития, угасания, а затем опять возрождения, то есть к этногенезу, тюркских народов.

Тезис второй: теория этногенеза

«Этногенезы на всех фазах (во все времена) удел естествознания, но изучение их возможно только путем познания истории, содержащей материал, подлежащий обработке методами естественных наук». [1: 30], Этногенез как предмет исторической науки в полном объеме был представлен в 1989 году в фундаментальном труде Л.Н. Гумилёва «Этногенез и биосфера Земли». На основе биогенетических исследований природы этносов, природы этногенеза в трактате описывается естественнонаучный механизм возникновения и функционирования народов Евразии.

Мы понимаем, «что любая концепция может быть воспринята лишь подготовленной аудиторией» [1: 28], но для осознания важного исторического момента, направляющего нас к исследованиям этногенеза тюрков, осмысление теорий, изложенных Л. Гумилевым в его труде «Этногенез и биосфера Земли» имеет большое значение. Этот труд посвящен «открытию не столько того, откуда и почему пришли новые этносы, с чего начался этногенез, но и почему для каждого из народов само течение времени столь напряженно, столь разрывно, столь очевидно трагично и, наперекор физике, дискретно поразному» [1: 78].

Л.Н. Гумилёв предложил рассматривать этнос и этногенез как естественные объекты, возникающие не вследствие деятельности человека, а как результат процессов, происходящих в биосфере земли. Возникновение этносов отнесено автором к компетенции естествознания, в связи с чем ученый вполне логично указывает на энергетическую природу самого процесса этногенеза. Источником деятельности в истории является, по Л.Н. Гумилеву, биохимическая энергия живого вещества биосферы, открытая и описанная В.И. Вернадским.

Основные положения теории этногенеза способствуют осознанию роли этноса во всемирном историческом процессе, роли пассионарной личности в процессе развития этноса, способности пассионарной личности влиять на траекторию развития этноса, начиная с фазы пассионарного подъема и перегрева, заканчивая фазой мемориальной. Усвоение положений теории этноге-

неза и пассионарности может серьезно помочь в переломные моменты развития этноса. Понимание, в какой фазе развития находится этнос, пассионарного подъема или перегрева, смещения или надлома, инерции, обскурации или в фазе мемориальной, поможет смягчить конкретные коллизии в жизни общества. Анализ ситуаций в контексте теории этногенеза способствует принятию правильных решений. Еще один важный момент. Предостерегая ученых от слепого следования «европейским стандартам» во всём и вся, Л.Н. Гумилев писал: «...Приступая к исследованию глобальных закономерностей этнической истории, следует сразу же отречься от принципа европоцентризма, который многими воспринимается как не требующий доказательств» [1: 31].

Тезис третий: о слове тюрк и не только о нём

Само слово *тюрк* сейчас применяется главным образом в двух значениях – в узком (название тех племен и народов, у которых было самоназвание *тюрк*, VI –VII вв. н. э.) и в широком, общем (несколько разновидностей тюркоязычных народов). По мнению М.З. Закиева «эти несколько разновидностей» представлены пятью группами: 1. Собственно тюрки, у которых было самоназвание *тюрк*; 2. Все современные тюркоязычные народы, многие из которых этноним *тюрк* в качестве самоназвания никогда не применяли; 3. Тюркоязычные племена и народы, которых в своем труде «Дивану лугат-ит-тюрк» Махмуд Кашкари считает тюрками; 4. Известные в истории тюркоязычные племена и народы, которые не вошли в список тюрков Махмуда Кашкари, но жившие после распада тюркских каганатов; 5. Тюркоязычные племена и народы, которые жили задолго до распространения этнонима *тюрк* и носили различные названия, некоторые из которых являются фонетическими вариантами слова *тюрк* [2: 6].

В традиционной исторической науке при изучении этнических корней тюрков этот этноним применяется обычно только в узком смысле: этническая история тюрков изучается со времени фиксирования в источниках слова *тюрк* и образования в VI веке Тюркского каганата. «Мы ограничиваемся периодом, так сказать исторической досягаемости, периодом развития родоплеменных союзов тюркских народов, засвидетельствованных историей, т.е., примерно, с VI века», – пишет Н.А. Баскаков [3: 21]. Со времени первого издания Н.А. Баскакова прошло достаточно времени, вместившего в себя открытие новых археологических находок, материалы изустной информации о мифах и преданиях народов, результаты сравнительно-исторических и сопоставительных лингвистических исследований тюркских языков и тех языков, которые находились с ними в контакте. Среди этих открытий: «Золотой курган» №5 в долине Шиликти в Жетису, одно из древнейших сакских захоронений, относящееся к VIII-VII вв. до н.э. (1960 г.); «I Золотой воин» - сакский воин и серебряная чаша с надписью на дне, из кургана Иссык (1970г.); Царское захоронение в искусственной созданной вечной мерзлоте, где были найдены колесница и останки 13 лошадей в полном золотом убранстве от макушки до

хвоста. Восточный Казахстан, Берель (1998 г.); «II Золотой воин» – сарматский воин с булатным мечом в руках. Западный Казахстан, Атырау (1999 г.); Аржан-I, Аржан-II, погребение сакского царя и его супруги (XI-IX вв. до н.э.). Тыва (1999 г.); «III Золотой человек» VIII в до н.э., долина Шиликти. Тарбагатай, Восточный Казахстан (2002 г.); рунические письмена, разрозненные фрагменты которых находят по всей Великой степи (II-I вв. до н.э.) и др.

Все эти данные позволяют расширить диапазон знаний об этногенезе тюрков, продвигают исследования до так называемого дотюркского периода тюркоязычных народов и далее в глубь веков. Исследовательский материал накапливается, он требует анализа и системного подхода. Систематизацию исследований тюркской истории и их результатов позволяют осуществить основные положения теории этногенеза.

Тезис четвёртый: об источниках в исследованиях этногенеза

Исследование этногенеза вообще, и тюркских народов, в частности, должно опираться на комплексное изучение различных первоисточников. Выводы по ним должны согласовываться. Синтез выводов по исходным материалам позволит сделать адекватные выводы по протеканию процесса этногенеза. Основными источниками в исследовании являются лингвистические материалы, данные антропологических исследований, археологические находки, этнологические источники, мифологические материалы.

Из всех перечисленных источников, помогающих наиболее точно проследить процесс этногенеза, самыми первыми и надёжными являются лингвистические материалы. Язык – основное средство организации социальной жизни, который, несмотря на свою внешнюю подвижность, обладает жесткой внутренней структурой, сохраняющей подчас очень древние реликтовые формы. Именно эти формы помогают восстановить картину возникновения, развития и исчезновения народов, которые на нём говорили. «Проблема изучения истории тюркских языков в связи с историей народов, их носителей – одна из основных проблем тюркского языкознания» [3: 6], главной задачей которой является определение «тюркского состояния», т.е. так называемого тюркского праязыка, тюркского протоязыка, тюркского языка-основы.

Одной из важных составных частей лингвистических источников является этнонимия, которая предоставляет достоверный материал для определения этнического состава изучаемых племен и их территорий. К сожалению, исследований по этнонимии тюрков очень мало. Этнонимы появились еще в родовом обществе, каждый род имел свое название, данное им самим или соседями.

Для современной истории многих тюркских народов характерно сохранение как общих, так и частных этнонимов. Под общими мы понимаем обозначение целого народа, а под частными – обозначение племен и родов внутри этнической общности. К примеру, этническая общность казахи представлена различными многочисленными и не очень многочисленными родами.

К примеру, такими как кыпчаки, аргыны, найманы, керей, шапрашты, жагалбайлы и многие другие. К примеру, каждый казах, зная о своей принадлежности к этнической общности казахов, в тоже время осознает, что он ещё и представитель своего рода.

Каждый тюркский род имеет свою легенду, в которой отражается история его возникновения. Легенду, подобную той, которая рассказана Ч. Айтматовым в повести «Белый пароход».

Казахский исследователь-востоковед Чокан Валиханов о племени бугу оставил следующие четкие этнографические записи: «Род бугу есть самый богатый из всех дикокаменных родов, в нем считается до 10 000 кибиток. Он состоит из трех главных поколений; алсеит, тенемсеит и арык. В свою очередь алсеит разделяется на пять отелений: баур, белек. кыдык, шилтак и арык - на два, сары и кучук. Белеки предпочтительны перед другими родами, которые считаются самыми сильным родом, и власть над всеми родами находится у манапа из этого поколения. Зимние кочевья род бугу имеет на южной долине озера Иссык-Куль, называемой Терской» [4: 42]. Но почему этот род называет себя Бугу, и почему в его легендах присутствует река Энесай, в этих исторических источниках не упоминается.

В мифах и легендах закодирована информация о передвижениях народов. Э.Р. Тенишев писал по этому поводу: «необходимо провести сравнительное исследование древнекиргизского языка с языком эпоса «Манас» [5: 73], Материал эпоса может пролить дополнительный свет на процесс трансформации древнекиргизского языка в современный киргизский». И у него же мы находим путеводную нить в лабиринтах этногенеза на пути к реке Энесай и к Рогатой Матери-Оленихе: «Историкам киргизского языка при их построениях надо учитывать три периода в истории киргизского языка (*а значит и киргизского народа. Прим. Г.К.): енисейско-иртышский (VIII- XII вв.) – древний; алтайский (X-III-XIV вв.) – средний; тянь-шанский (XV-XVI вв.) - новый*» [5: 71].

В енисейско-иртышском периоде надо искать прародину рода Бугу, появившегося на Иссык-Куле. Именно то время было временем «старой родины Энесай».

Литература

1. Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. / Л.Н. Гумилев. – Москва, 1999;
2. Закиев, М.З. История тюрков и татар / М.З. Закиев. – Казань, 2008.
3. Баскаков, Н.А. Тюркские языки / Н.А. Баскаков. – Москва, 2010.
4. Валиханов, Ч.Ч.. Собрание сочинений в пяти томах / Ч.Ч. Валиханов. – Алма-Ата, 1984–1985. 2-е изд. – Т.2.
5. Тенишев, Э.Р. Избранные труды / Э.Р. Тенишев. Книга первая. – Уфа, 2006.